

СЫНАХ Андрей Александрович,

кандидат философских наук, доцент,

Сумской государственной университет,

Сумы, Украина, adam-leviafun@i.ua

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8699-3781>

ВОСТОЧНАЯ И ЗАПАДНАЯ МОДЕЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ПЕРСПЕКТИВЫ КОНВЕРГЕНЦИИ

Аннотация. *Актуальность.* Наш век вносит свои коррективы в понимание процессов, происходящих как внутри исследуемых культурных образований, так и в орбите их взаимодействия друг с другом, что особенно актуально в период переходных и кризисных управленческих тенденций на изломе тысячелетий. *Цель и методы.* Цель статьи – в определении общечеловеческой значимости восточной и западной культурно-цивилизационных и государственно-управленческих традиций, а также возможности их органического синтезирования в украинскую модель общественного менеджмента. Методологической основой исследования стали анализ, синтез, исторический, диалектический, абстрактно-логический и системно-структурный методы с привлечением компаративистики. *Результаты.* Исследование проведено не в традиционном ключе ретроспекции исторических коннотаций и парадигм, а, в первую очередь, в форме изучения синергетической составляющей надстроечных механизмов, то есть осмысления наиболее значимых метафизических детерминант, которые оказывают существенное влияние на все сферы культурной, общественно-политической и управленческой деятельности современного Запада и Востока. Как образцово-передовые практики менеджмента задействованы японская и американская модели. *Выводы и обсуждение.* Несмотря на консервативность националистических традиций и религиозного уклада, Восток оказался более гибким и подвижным в вопросах менеджмента государственных и общественных организаций. Славянская культура на мировоззренческом уровне впитала в себя вместе с кордоцентризмом, экзистенциальностью и интровертностью Востока рационализм, прагматизм и персонализм Запада. В качестве научной новизны предложен синтез индивидуалистической американской и коллективистической японской моделей управления, а также их дальнейшая интеграция в украинские административные и социально-психологические матрицы управления персоналом. Практическое значение работы заключается в возможностях применения данных разработок в деятельности субъектов хозяйственной и социокультурной сферы.

Ключевые слова: менеджмент, цивилизация, культура, дихотомия «Восток-Запад», личность, общество, государство.

Синах Андрій Олександрович, кандидат філософських наук, доцент,
Сумський державний університет, Суми, Україна

**Східна і західна моделі соціокультурного та державного менеджменту:
перспективи конвергенції**

Анотація. *Актуальність.* Наше століття вносить свої корективи в розуміння процесів, що відбуваються як усередині досліджуваних культурних утворень, так і в орбіті їх взаємодії одне з одним, що особливо актуально в період перехідних і кризових управлінських тенденцій на зламі тисячоліть. *Мета і методи.* Мета статті – у визначенні загальнолюдської значущості східної і західної культурно-цивілізаційних і державно-управлінських традицій, а також можливості їх органічного синтезування в українську модель суспільного менеджменту. Методологічною основою дослідження стали аналіз, синтез, історичний, діалектичний, абстрактно-логічний і системно-структурний метод із залученням компаративістики. *Результати.* Дослідження проведено не в традиційному ключі ретроспекції історичних конотацій і парадигм, а насамперед у формі вивчення синергетичної складової надбудовних механізмів, тобто осмислення найбільш значущих метафізичних детермінант, які мають істотний вплив на всі сфери культурної, суспільно-політичної та управлінської діяльності сучасного Заходу і Сходу. Як зразково-передові практики менеджменту задіяні японська та американська моделі. *Висновки та обговорення.* Незважаючи на консервативність націоналістичних традицій і релігійного укладу, Схід виявився більш гнучким і рухомим у питаннях менеджменту державних та суспільних організацій. Слов'янська культура на світоглядному рівні увібрала в себе разом із кордоцентризмом, екзистенційністю та інтровертністю Сходу раціоналізм, прагматизм і персоналізм Заходу. Як наукову новизну запропоновано синтез індивідуалістичної американської й колективістської японської моделей управління, а також їх подальшу інтеграцію в українські адміністративні та соціально-психологічні матриці управління персоналом. Практичне значення роботи полягає в можливості застосування цих розробок у діяльності суб'єктів господарської та соціокультурної сфери.

Ключові слова: менеджмент, цивілізація, культура, дихотомія «Схід-Захід», особистість, суспільство, держава.

Synakh Andrii, PhD (Philosophy), Associate Professor, Sumy State University, Sumy, Ukraine

Eastern and Western models of socio-cultural and public management: the prospects for convergence

Abstract. *Actuality.* Our century makes its own adjustments to the understanding of the processes occurring both within the studied cultural entities and in the orbit of their interaction with each other, which is especially actual during the period of transitional and crisis management tendencies at the turn of the millennia. *Purpose and methods.* The purpose of the article is to determine the universal significance of Eastern and Western cultural-civilizational and state-administrative traditions, as well as the possibility of their organic synthesis in the Ukrainian model of public management. The methodology of the research based on analysis, synthesis, historical, dialectical, abstract-logical and system-structural method involving comparativistics. *Results.* The research was implemented not in the traditional manner of retrospectively historical connotations and paradigms, but first of all in the form of studying the synergistic component of the superstructural mechanisms, notably the comprehension of the most significant metaphysical determinants that have an essential impact on all spheres of cultural, socio-political and managerial activity of the modern West and East. The Japanese and American models are involved as exemplary advanced management practices. *Conclusions and discussion.* Despite the conservatism of nationalist traditions and religious order, the East turned out to be

more flexible and agile in the management of state and public organizations. Slavic culture at the worldview level imbibed rationalism, pragmatism and personalism of the West along with cordocentrism, existentiality and introversion of the East. The synthesis of individualistic American and collectivistic Japanese management models, as well as their further integration into Ukrainian administrative and social-psychological matrix of personnel management is proposed as a scientific novelty. The practical significance of the work lies in the possibilities of applying these developments in the activities of subjects of economic and socio-cultural sphere.

Keywords: management, civilization, culture, East-West dichotomy, personality, society, government.

1. Актуальность проблемы Actuality of problem

В кон. XX – нач. XXI в. уровни и темпы социально-экономического развития стран восточного региона заставляют даже убежденных скептиков-европеистов и неозападников обратить свой взор в их сторону. На рубеже столетий мы наблюдаем, как на смену японскому и китайскому экономическому чуду приходит индийское. Ведь на сегодняшний день Индия – государство с одной из самых быстрорастущих мировых экономик. По прогнозу МВФ и крупнейших международных рейтинговых агентств, к 2020 г. она отберет место на пьедестале лидерства у Великобритании, заняв почетное пятое место среди сильнейших экономик мира (The World's Top 10 Largest Economies, 2018). Индонезия – еще одно государство в Юго-Восточной Азии, имеющее достаточный потенциал для того, чтобы уже к 2030 г. обогнать страны Западной Европы – Великобританию и Францию – по объему ВВП, пересчитанному по паритету покупательной способности.

Такие высокие макроэкономические показатели не могли не сказаться на остальных сферах жизнедеятельности (хотя в парадигме восточного мировоззрения, скорее, сознание определяет бытие, нежели наоборот, о чем будет подробнее отмечено далее). И, несмотря на то, что вышеупомянутые страны не заняли лидирующих мест в рейтингах «индекса счастья», показательна общая положительная динамика, которая сохраняется в последние годы. Ознакомиться с ней можно на страницах «Первого статистического приложения ко второй главе отчета Всемирного доклада о счастье 2018 года» (Statistical Appendix 1 for Chapter 2 of World Happiness Report, 2018, p. 10–12). Как видим, Китай, Япония и Индонезия сохраняют оптимистичный настрой, и лишь Индия несколько выбивается из общей картины. Стоит отметить, что у последней также гораздо более заметен разброс между номинальным и реальным ВВП.

Так что же вызвало столь стремительный взлет стран, многие из которых (Индия, Китай, Индонезия) еще в середине прошлого века боролись с массовым голодом? И возможно ли перенять их опыт и применить стратегию менеджмента в украинских реалиях? В данном исследовании будет осуществлена попытка найти ответы на поставленные вопросы.

Степень разработанности проблемы. Феномен растущей глобализации и связанный с ней интернационализм неизбежно приводят к смещению модуса рефлексии от противостояния (концепция «культурных кругов» О. Шпенглера (1993), «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона (2003) и А. Тойнби (2003) в сторону диалогизма и органичного синтеза (учение о «коалиции культур» К. Леви-Стросса (2000) и «диалоге цивилизаций» С. Хатами (2001). Таким образом, сформулированная в нач. 1930-х гг. Германом Гессе формула «Восток и Запад – два полюса, между которыми раскачивается жизнь» (Каралашвили, 1982, с. 215) приобретает новые коннотации. В независимости от того, как сильно раскачивается этот маятник в ту или обратную сторону, всегда интересно и полезно наблюдать за его вектором, с тем чтобы глубже осознать собственное место в этом мире, с одной стороны, выражая свое самобытное отношение к нему, а с другой, возводя мост, соединяющий западную и восточную управленческие парадигмы.

Среди наших современников, уделивших особое внимание маркетинговой составляющей операциональной проблемы, а также решению вопросов по внедрению восточных управленческих практик в западно-европейскую систему координат, стоит выделить американского профессора У. Оучи (Ouchi, 1993), японского кризис-менеджера Toyota М. Ясухиро (Yasuhiro, 1997) и австрийско-японского профессора П. Хагириан (Haghirian, 2010). Анализу их работ и будет посвящена значительная часть данного исследования.

Нерешенные вопросы. Проблема межцивилизационных взаимодействий Запада и Востока одна из тех, чье содержание и уровневая организация со временем приобретают новую наполненность и актуальность, а значит, не может быть разрешена в полном объеме и окончательно. Более пристального внимания требуют такие феномены современного мира, как трансформация культурной идентичности и дехристианизация сознания Запада. Кризис христианской цивилизации и параллельно происходящие процессы исламизации являются неизбежным следствием глобальной демографии и экуменизма (анклавного проживания представителей с иными этнокультурными и конфессиональными особенностями): «Западная цивилизация еще сохраняет вызов остальному миру и соединяется с другими культурами путем своего воздействия и влияния на них. Но сама она начинает быть извне подвержена вызову новых лидеров Азии, а также внутреннему вызову тех слоев населения, которые не вписались в западные общества, держатся за нормы своих сообществ и не ощущают себя гражданами стран, в которых живут» (Федотова, 1997, с. 67).

Недостаточно раскрыта также связанная с вышеупомянутой проблема современного мифотворчества, формирующего в общественном сознании особый комплекс культурной ксенофобии (например, исламофобии), предстающей в массовом сознании как борьба «всемирного блага» и «всемирного зла». Образ этой мифической «битвы насмерть»

часто воплощается в жизнь камикадзе – смертниками, действующими, по их убеждению, «от имени Бога и во имя Бога». Думается, что преодоление боязни чужой культуры должно осуществляться через диалог культур, через признание и осмысление Другого. Именно событийность в каждой «точке» пространства и времени культур Востока и Запада, и вообще – множества культур, является условием становления единого мира на поликультурной основе (Абраамян, 2005).

События в современном мире развиваются более стремительно, чем это было еще пару десятков лет тому назад, а поэтому каждый новый виток истории порождает все большее количество вопросов. Следует также отметить, что исследователи неизбежно будут ощущать ограниченность своих возможностей, поскольку данная проблематика выводит ученого за пределы его узкопрофессиональных компетенций, а значит, тем актуальнее становится вопрос развития междисциплинарных подходов. Ситуация усложняется и тем, что Восток и Запад слишком неоднородны и многогранны в рамках собственно внутреннего уклада, а поэтому попытки обобщенного анализа схожи с намерениями объять необъятное.

2. Цель и методы исследования **Purpose and methods of research**

Цель статьи – на основе компаративистского анализа восточной и западной культурно-цивилизационных и государственно-управленческих традиций определить их общечеловеческую роль и возможность органического синтезирования в украинскую модель общественного менеджмента.

Методология исследования базируется на концепциях философии, политологии, культурологии, социологии, религиоведения, экономики и менеджмента, которые позволили подойти к изучению операциональной проблемы со всех сторон, сперва продвигаясь вглубь многовековых религиозно-философских традиций и особенностей мировосприятия, выходя на поверхность экономических и управленческих процессов, устанавливая таким образом взаимосвязь мировоззренческих надстроечных механизмов и координационно-административного базиса западной и восточной цивилизаций. В связи с поставленной задачей был подобран соответствующий методологический инструментарий: анализ, синтез, исторический, диалектический, абстрактно-логический и системно-структурный метод с привлечением компаративистики.

Диалектический метод ориентирован на осмысление взаимопроникающей сущности двух полярных цивилизаций, репрезентацию их тесной органической взаимосвязи в качестве целого как единства противоположностей, функционально дополняющих друг друга. Компаративистика потребовалась для сравнительного анализа всех аспектов

общественно-политической и культурной жизни Востока и Запада. Исторический метод позволил осветить проблему и ее трансформацию в разрезе времени. Системный подход заключается в задействовании и изучении наиболее значимых мировоззренческих факторов и детерминант, оказавших решающее воздействие на вектор развития современных управленческих моделей Запада и Востока. Абстрактно-логический метод послужил основой при обобщении научных социокультурных и философских концепций. И наконец, благодаря анализу и синтезу нам удалось выявить наиболее удачные системы менеджмента, которые позволят аккомодироваться в украинскую экономику.

Как информационная база были задействованы труды известных социологов, историков, философов-востоковедов, специалистов в теории и практике управления, а также ежегодный доклад, публикуемый подразделением ООН по поиску решений стабильного развития (Statistical Appendix 1 for Chapter 2 of World Happiness Report, 2018) и данные международного рейтингового агентства 'Focus Economics' (The World's Top 10 Largest Economies, 2018).

3. Результаты исследования **Research results**

Любая национальная культура складывается под влиянием комплекса причин и факторов: географических, политических, экономических, этнических, религиозных и т. д. Безусловно, в каждой культуре присутствует общая архетипическая составляющая, но в то же время любая культура самобытна. Не ставя целью противопоставить и, тем более, отдать предпочтение какому-либо из исследуемых феноменов, обратимся к восточной и западной цивилизациям как репрезентантам двух дихотомичных традиций и проследим основные тенденции их развития и взаимопроникновения на всех уровнях, начиная с культурно-мировоззренческих особенностей и заканчивая отношениями личности и государства. Сравнение изложим последовательно, используя наиболее значимые критерии в области философии, религии, менеджмента культурной и общественно-политической жизни.

Перед тем как перейти непосредственно к предмету исследования, разберемся с тем, что подразумевается под его операциональными понятиями. В считающейся традиционной гегелевской интерпретации понятие «Восток» включает в себя древние цивилизации Азии (Китай, Индия, Персия) и примыкающей к ней Северной Африки, в составе которой выделяется зендский народ (народ Заратустры), Ассирия, Вавилония, Мидия, Иран, Сирия, Финикия, Иудея и Египет. Кроме того, имея в виду христианскую эпоху всемирной истории, *Георг Гегель* причисляет к Востоку и исламский мир. Таким образом, Восток представлен у

него тремя культурно-историческими мирами: китайским, индийским и ближневосточным. Двигаясь дальше на Запад, мы попадаем из Западной Азии (Ближнего Востока) в Европу. В древности в ее южной части, на островах и полуостровах Северного Средиземноморья, сложились две цивилизации (из числа известных во времена Гегеля): греческая и римская. Этот античный мир и возникающая уже в христианскую эпоху западноевропейская цивилизация составляют у философа собственно «Запад». Итак, в гегелевской трактовке мы имеем два понятия Запада: а) широкое, включающее античность и христианскую культуру западноевропейских народов и б) узкое, подразумевающее лишь последнюю (Гегель, 1993).

Компромиссная точка зрения представлена в работе «Духовная ситуация времени» немецкого философа-экзистенциалиста *Карла Ясперса*, который, подобно О. Шпенглеру, помещает западную культуру среди прочих локальных цивилизаций, указывая на мировой характер истории, свойственный эпохе Нового времени, а также на собственные исторические корни Запада, связанные с наследием иудеев, греков и римлян.

Примечательно, что Ясперс, активно оперируя понятием «Запад», практически избегает понятия «Восток», говоря о Китае и Индии как о двух самостоятельных сферах культурно-исторической традиции наряду с третьей – Западом, который также выступает у него в нескольких значениях. Прежде всего, Запад – это западная культура на рубеже IV–III тыс. до н. э. (узкое значение термина). Это гигантский исторический мир, порожденный Египтом, Месопотамией и крито-микенской цивилизацией, продолженный персами, иудеями, греками и римлянами в античную эпоху и завершаемый Византией, Россией и Западной Европой с Америкой в христианскую эпоху (с примкнувшей к ним исламской цивилизацией), что составляет предельное значение термина. И, наконец, в концепции Ясперса присутствует и представление о Западе как европейской культурно-исторической традиции, проложенной греками с их идеями и реальностями свободы и демократии, философии и науки (Ясперс, 1991).

Принимая обе данные концепции как верные, с одной стороны, акцентируем внимание на «трех китах» восточной цивилизации: Индии, Китае и Японии, а с другой, – на США и странах «старой» Европы как экспоненциальных представителях западной традиции. Итак, перейдем непосредственно к сравнительному анализу, имея своей основной целью максимально обобщенное описание и сопоставление наиболее значимых сфер общественно-политической жизни и особенностей социокультурного менеджмента современного Запада и Востока, а также перспектив задействия их опыта в управленческих структурах нашего государства. Поскольку глобализация реализуется всеми цивилизациями, то изучение взаимодействия Запад-Восток является магистральным для осмысления устойчивости всего мира.

Первостепенное и краеугольное онтологическое различие исследуемых цивилизационных феноменов заключается в преобладании идеалистических учений на Востоке и их ориентации на небытие: представление о майе (иллюзорности воспринимаемого материального мира) в индуизме, буддистское учение о «пустотности обусловленного» и достижении окончательной нирваны, недифференцируемое, невидимое, «темное вещество» Вселенной, «божественная пустота» сосуда жизни – дао в китайской традиции и т. д. Вообще, если говорить о мировоззренческой составляющей, то Восток отталкивается от онтологической проблематики, в то время как Запад тяготеет к гносеологии. Парменидовский принцип о тождестве мышления и бытия вместе с декартовской формулой «я мыслю, следовательно, я существую» проложили дорогу отрицания небытия и стали манифестом рационализма, который в своем диалоге с эмпиризмом завершился триумфом последнего. Так, западная традиция в качестве ведущего критерия истины рассматривает практику и нацеленность на результат (позитивизм, философия прагматизма), продолжая и в XXI в. размахивать неветшающей бритвой Оккама.

Восточная цивилизация, в свою очередь, делает ставку на иррационализм, проявление воли, мистической интуиции, воображения и т. д. Разум здесь понимается более широко, чем на Западе: это не столько человеческая способность, сколько космическая сила. Истинное знание невыразимо в словах (дао). Мудрость выражается не в гипотезах и теориях, не в знании как таковом, а скорее в *осознании* истины путем духовного самосовершенствования (медитативных практик). Происходит такое просветление одновременно, окончательно и всеобъемлюще (незамутненность и чистота изначального сознания при постижении дао, бодхи – в буддизме, сатори – в японском дзэн-буддизме). Истиной же выступает само бытие, само сущее (как ноумен, а не чувственно постигаемое явление), то, что нам дано и не зависит от ума и воли ее познающего. Таким образом, антропоцентристская перспектива в познании смещается в сторону интровертности и трансцендентности мышления.

Обращаясь непосредственно к религиозным учениям, стоит отметить, что основными началами восточных религий выступает, с одной стороны, фатализм (всеобщая предопределенность в даосизме, воля Неба в конфуцианстве), а с другой – неотвратимая расплата не только за поступки, но и мысли (карма в индийской традиции). Однако восточной идее воздаяния в западной культуре противопоставлена христианская идея прощения, которая реализуется посредством отпущения грехов через покаяние. Наш современник киевский философ *Назип Хамитов* полагает, что «если Запад чем-то и возвышается над Востоком, то именно идеей прощения. И именно эта идея является наиболее перспективной основой диалога Запада и Востока. Той основой, которая сохраняется, когда все другие «ускользают из-под ног» (Хамитов та ін., 2006, с. 18).

Мировоззренческие и религиозные паттерны неизбежно оказывают свое влияние и на более приземленные сферы жизнедеятельности. В частности, западному прагматизму, активности, погоне за «благами цивилизации» на Востоке противостоит доминирование мысли над действием, созерцательность. Это показательно демонстрирует принцип пассивности и недеяния («у-вэй» в даосизме, шаматха и нирвана в буддизме, санньяса в индуизме), который в общих чертах понимается как сознательный отказ от материальной жизни и сосредоточение на духовном, следование естественному (природному) порядку вещей и отречение от собственной эгоистической природы. Этот принцип распространяется на всю ткань бытия, но наиболее явно проявляется в творчестве. Например, японские хайку и танка не отличаются сложностью форм, а состоят из чередующихся трехстиший и двустиший. Вспомним также и такое уникальное явление восточного искусства, как монохромная живопись. Очень точно о ней написал известный японский философ Судзуки Дайсэцу: «Художник не стремится к реализму. Смысл суми-э – заставить дух изображаемого предмета двигаться по бумаге. Каждый мазок кисти должен пульсировать в такт живому существу. Тогда и кисть становится живой. набросок суми-э беден, беден по форме, беден по содержанию, беден по исполнению, беден по материалу, и все же мы, восточные люди, чувствуем в нем присутствие некоего движущегося духа, который каким-то таинственным образом парит вокруг штрихов, точек и разного рода теней, вибрируя, сообщает им ритм живого дыхания» (Suzuki, 1996, p. 280). По словам Судзуки, нужно «привести ум в соответствие с Пустотой, или таковостью, и тогда человек, созерцающий предмет, превращается в сам предмет» (Suzuki, 2001, p. 36). Представление о всеобщей связанности, всеобщей родственности вещей делало это возможным. Когда слияние с объектом достигнуто, не нужно прилагать усилий, кисть будет носиться сама собой (недаром художники называют ее «живой», «танцующей» или «резвящейся» кистью). Это и есть метод «у-вэй». Судзуки говорит: «Кисть выполняет работу независимо от художника, который лишь позволяет ей двигаться, не напрягая свой ум. Если только логика или рефлексия встанут между кистью и бумагой, весь эффект пропадет» (Suzuki, 1996, p. 280).

Таким образом, модус восточного творчества определяется минимализмом форм, условностью, образностью, символизмом, декоративностью, синтезом различных видов искусства, «вневременностью» тематики, устойчивостью художественных традиций. В свою очередь, Запад тяготеет к дифференциации художественных форм, видов, жанров, отражению эпохи в актуальной для времени тематике и идейном содержании, эклектике, расшатыванию традиций, разнообразию и быстрой смене стилей и течений.

И наконец, обратимся к немаловажной сфере отношений личности и государства. В данном аспекте западное общество автономно от государства. С уверенностью можно сказать, что в большинстве стран данного цивилизационного региона сложились формации, которые принято считать развитыми гражданскими сообществами. Они характеризуются автономией, демократией, свободой и конституционной защитой личности посредством закона, гарантирующего взаимную ответственность в общественных делах через наличие равных прав и обязанностей. В восточной цивилизационной матрице государство подчиняет себе общество. Более того, общества вне государства и его контроля не существует (конфуцианский принцип «семья – это маленькое государство, а государство – это большая семья»). Принцип автономии свободной от государства и социальных общностей личности либо размыт, либо отсутствует. Человек стремится включиться в существующую систему социальных общностей и «раствориться» в ней. В отличие от западного общественного «упования» на осуществление социального равенства или общества равных возможностей, на Востоке действует принцип уравнительной справедливости, статус человека в обществе определяется скорее не происхождением, связями, деньгами, а служебным усердием. В соответствии с этим принципом административные территории внутри государства должны контролироваться верховной властью, должно существовать центральное регулирование экономики и государственная монополия на недра. Государства восточного типа основаны на принципе «священной справедливости», свобода не осознается как индивидуальная, а только как коллективная, как свобода народа в целом. Свободным человек считает себя, когда свободна его страна, государство, а поскольку народу принадлежит только коллективная судьба, нельзя спастись одному, а только всем вместе. Государственность является сакрализованной и воспринимается обществом как высшая ценность (Борзова & Бурдукова, 2008, с. 6). К примеру, в Японии и Китае существует система общественного порицания, при которой за любым преступлением (как против общества, так и против государственных структур) следует не только законное наказание, но и строжайшее осуждение со стороны самого социума. В постсоветских странах, к сожалению, часто действует обратная тенденция: уголовный образ жизни романтизируется (что однажды привело нашу страну к избранию на пост президента человека с криминальным прошлым и последующим трагическим результатам его правления). И несмотря на объективные причины такого менталитета (массовое диссидентство и преследование инакомыслия в стране ГУЛАГов), стоит избавляться от таких рудиментов в условиях глобального социокультурного пространства XXI в.

Одним из первых попытку объединить восточную и западную модели государственно-общественного управления предпринял в 1981 г. американский профессор, специалист в сфере бизнеса и менеджмента Уильям Оучи. В своей книге «Теория Z. Как американский бизнес может ответить на японский вызов» (Ouchi, 1993) он обоснованно указывает на эффективные модели японского менеджмента, которые американским предпринимателям следовало бы перенять. Оучи был убежден, что за успехом японской экономики стоят не инновационные технологии, а кадры и особый подход к управлению персоналом. Досконально изучив заатлантический и ориентальный подходы, американский бизнес-технолог предлагает «золотую середину», введя семь «переменных» управленческого процесса. Наглядно идеи Оучи могут быть представлены следующим образом (табл. 1).

Табл. 1. Особенности менеджмента традиционных японских, американских компаний и американских корпораций типа «Z»
 Tab. 1. Management peculiarities of traditional Japanese, American companies and American type “Z” corporations

Сопоставляемые факторы	Реализация управленческого процесса		
	традиционных японских компаний	традиционных американских компаний	американских компаний типа «Z»
Срок найма сотрудников	Пожизненный	Кратковременный	Долговременный
Оценка выполненной работы; продвижение по службе	Качественная; медленное	Количественная; быстрое	Качественная; медленное
Ответственность	Групповая	Индивидуальная	Индивидуальная
Карьера и сфера функциональных обязанностей	С широкой специализацией	С узкой специализацией	С умеренной специализацией
Механизм контроля	Неформальный и гибкий	Прозрачный и формальный	Неформальный и гибкий
Интерес к личности	Активный и широкий	Узкий и поверхностный	Активный и широкий
Принятие решения	Групповое и консенсусное	Индивидуальное	Групповое и консенсусное

Источник: разработано на основе (Оучи, 1993)
 Source: developed on the basis of (Ouchi, 1993)

Таким образом, Оучи практически полностью принимает японскую систему, не соглашаясь с групповой ответственностью (что выглядит непоследовательно на фоне консенсусных решений), а также пожизненной системой найма и подготовкой специалистов широкого профиля, предлагая компромиссные решения в качестве долговременных контрактов и умеренной специализации. В украинских реалиях пункт «ответственность» целесообразнее было бы внедрить по японскому сценарию.

Несмотря на горячие споры и критику теории Оучи в американских кругах (в первую очередь, за абсолютизацию человеческого фактора), она была успешно применена на практике компанией Toyota Motor Corporation, самой большой автостроительной системой Японии, занимающей на сегодняшний день 6-е место в Fortune Global 500 – ежегодном рейтинге 500 крупнейших компаний мира по критерию «прибыль». До 1980 г. на предприятии практиковался авторитарный менеджмент по принципу «сверху-вниз» («top-down management»). Высшее руководство раздавало указание подчиненным, наказывая за неисполнение малейших недочетов сверхурочными работами и штрафными санкциями. Измотанный персонал работал на опережение, находясь в атмосфере страха и в ожидании очередных проверок. Сотрудники даже создали негласную систему оповещения, и там, куда намеревался прибыть ревизор, работники разбегались. У руководства не оставалось иного пути, как сменить подход в управлении производством. Так были введены принципы, которые впоследствии стали базой для перехода к модели управления Оучи:

- 1) самостоятельное изучение проблем и причин их возникновения;
- 2) составление долгосрочных планов;
- 3) акцент на мотивации сотрудников.

Постепенно на основе теории Оучи у компании выработалась своя собственная философия. Ниже приведены пункты, выведенные японским профессором, главным кризис-менеджером Toyota *Монденом Ясухиро* (Yasuhiro, 1997), которые тесно коррелируются с моделью Z:

- качественное выполнение плана важнее, чем получение краткосрочной выгоды;
- непрерывный поток и гласность информации, которой владеет руководитель, что обеспечит генерацию новых идей и решений;
- эффективное распределение времени и нагрузки, следование графику;
- приоритет качества над количеством;
- стандартизация методов работы при поддержке разработки новых подходов;
- стандартизация производственного процесса посредством интуитивных «подсказок» и табличек для сотрудников;

- сокращение объемов отчетностей и упрощение их формы;
- кадры решают все: люди не должны заменяться технологиями;
- лидеры воспитываются в компании, а не берутся со стороны;
- важность работы в команде и командного духа;
- постоянное присутствие руководства на производстве и участие во всех важных производственных процессах;
- консенсусность и альтернативность решений, опора на мнение большинства;
- концепция непрерывного совершенствования и обучения за счет фирмы; недопущение текучести кадров.

Парисса Хагириан, профессор японского менеджмента в Университете Софии (Токио) после 7-летней практики работы в корпорациях Страны восходящего солнца так описывает в предисловии к одной из своих книг возвращение в Европу: «Я до сих пор помню, как я была шокирована невероятным соперничеством между сотрудниками – это то, с чем я никогда не сталкивалась ранее. Стили общения также разительно отличались: в западных компаниях сотрудники, казалось, были крайне осторожны в высказываниях друг другу, в то время как в Японии у нас не было фактически никаких секретов внутри фирмы. Мне понадобилось несколько месяцев, чтобы осознать преимущества западного рабочего места, на котором похвала присуждалась в индивидуальном порядке, а во мне видели больше индивида, нежели члена команды» (Haghirian, 2010, p. 9).

Однако, несмотря на высокую оценку японской модели менеджмента, в последней главе своего исследования Хагириан предостерегает всех нас от того, что Г. Сковорода в свое время называл «обезьянничанье»: «Однако, учась у японцев, не стоит обманываться, полагая, что японские методы управления характеризуются единой техникой. Практика японского менеджмента на самом деле очень разнообразна, и почти во всех сферах бизнеса японские компании разработали различные – и часто инспирированные – процессы управления» (Haghirian, 2010, p. 142). Далее, описывая преимущества японских руководителей, она отмечает: «Они рассматривают инновации и западные идеи со всех сторон, обсуждают их со своими соратниками, а затем отбирают те из них, которые находят наиболее интересными и перспективными. После этого идея или продукт «японизируется», что означает ее улучшение и адаптацию под потребности японского потребителя или корпоративных нужд» (Там же). Эта практика называется *шитико-дори* (благодаря которой внутри Японии удалось объединить такие непохожие религии, как синтоизм, буддизм и конфуцианство). Таким образом, Хагириан подводит нас к тому, что одно из главных качеств, которое следует пе-

ренять у японцев, – умение учиться у других, отбросив национальные, религиозные и иные предрассудки. В данном аспекте созвучной является китайская модель управления общественно-государственной и культурной деятельностью: суть ее реформ – в решительном отказе от любых унификаций.

Современный мир становится все более тесным, государства и национальности размываются, а взаимодействия между народами-носителями разных культур и мировоззрений усиливаются. Процессы глобализации расширяют межкультурное пространство. Открывая шлюзы для обмена информацией и ресурсами (включая основной – человеческий), они, с одной стороны, дарят надежду на обретение этим миром своей целостности, завершенности, реализацию идеи мирового экуменизма, единой цивилизации, ориентированной на совместное проектирование будущего и решение общечеловеческих проблем, но, с другой, несут угрозы межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Однако наряду с такими искусственно возвращаемыми конфликтами и войнами новым национальным гимном для все большего количества людей становится песня Джона Леннона «Imagine». Точно так же, как многие не верили в падение Берлинской стены, сотрудничество США и Японии после ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, так однажды *Редьярд Киплинг* утверждал: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут» (2008, с. 24). Но сегодня, спустя 130 лет с момента написания «Баллады о Востоке и Западе», можно с уверенностью констатировать факт, что имперские (в первую очередь, колониальные) идеологии терпят крах, рост сверхцивилизационного общечеловеческого самосознания приводит к тому, что, с одной стороны, «на вершине своего могущества Запад сталкивается с незападными странами, у которых достаточно стремления, воли и ресурсов, чтобы придать миру незападный облик» (Тойнби, 2003, с. 407), а с другой, актуализируют свою миссию страны славянского региона (включая Украину), становясь мостом, соединяющим западный и восточный тип мироощущения.

Дихотомия мысли, не превращаясь в антагонизм, способна привести к плодотворному взаимопроникновению западной и восточной цивилизаций. Разница восточной и западной культур обуславливает и их единство. Нет Востока без Запада, и нет Запада без Востока, подобно тому как «Инь» не может существовать без «Ян», поскольку они, взаимоперетекая, помогают осознавать друг друга через собственные противоположности и противоречия. Поскольку целое – это всегда взаимодействие разного и единство противоположностей, которые функционально дополняют друг друга.

4. Выводы и обсуждение результатов

Conclusions and discussion of results

Данный сравнительно-ретроспективный анализ двух полярных цивилизационно-управленческих систем позволяет прийти к следующим умозаключениям:

1. Несмотря на древнейшую природу своих цивилизационных процессов, консервативность традиций и религиозного уклада, их подчеркнута националистический характер, Восток оказался более гибким и подвижным в вопросах менеджмента государственных и общественных организаций. Запад же со своими индивидуалистическими тенденциями во многом оказался на распутье, замкнувшись в рациональности планирования и логистики. Таким образом, как это ни парадоксально, но в данном аспекте более демократичным выглядит именно Восток, и как пророчески еще в середине прошлого века заметил К. Ясперс, его «общество свободного выбора» не превратилось в «общество тотального планирования», главным орудием которого на Западе стала бюрократия.

2. Несмотря на то, что пока более заметна европеизация и американизация Востока, славянская культура впитала в себя оба типа мировосприятия (в первую очередь это относится к украинской и русской традиции). Кордоцентризм, экзистенциальность и интровертность – вот те черты, которые роднят украинскую ментальность с восточной. И даже наш персонализм гораздо более, чем в Западной Европе, направлен в сторону личностного переживания. В религиозном же отношении нашей ментальности свойственен преимущественно христианский характер, и здесь она закономерно тяготеет к западной цивилизационной парадигме.

3. Японская мировоззренческая модель оказалась наиболее гибкой во всех сферах общественной жизни (при этом сохраняя национальную специфику), что закономерно отразилось на практике менеджмента и принципах ведения бизнеса.

4. В силу устремленности экономического и аксиологического вектора нашей страны в сторону Европы и НАТО, а также отказа на государственном уровне от имперских и коммунистических идеологий целесообразным выходом из сложившегося системного кризиса может послужить синтез японской и американской моделей управления с учетом национальной специфики. Ведь на сегодняшний день Украина, максимально свободная от постсоветских шор, от авторитарных командно-административных структур, способна органично вобрать в себя прагматизм, ситуационный индивидуализм, рационализм управленческих моделей Запада (отбросив их усложненную бюрократическую составляющую) и систему горизонтальной координации Востока с его коллективной ответственностью, гибкостью в принятии решений и актуализацией

человеческого фактора. Стоит отметить, что некоторые менеджерские технологии (системы ротации, обучения на рабочем месте, подготовки специалистов широкого профиля) уже были успешно внедрены во многие структуры государственного и частного секторов нашей экономики.

Научная новизна исследования заключается в анализе и систематизации разработок в области философии, религии, культурной и общественно-политической жизни с тем, чтобы выявить, как сквозь призму исторического развития данные мировоззренческие и аксиологические факторы повлияли на управленческие тенденции стран западного и восточного регионов. На примере самых успешных экономик мира (США, Япония, Китай) были показаны и выведены наиболее эффективные модели менеджмента и формулы для их дальнейшего внедрения в административную матрицу нашего государства.

Практическое значение полученных результатов проявляется в возможности синтетического объединения передовых методик западного и восточного образца с целью создания на их основе эффективного инструмента управления персоналом.

Перспективы дальнейших научных исследований целесообразно направить на разработку механизмов для внедрения инновационных кросс-культурных управленческих концепций в организационную структуру национальных корпораций.

Литература

- Абрамян Г. А. Противостояние Запад-Восток как главная цивилизационная ось современности. *Путь Востока. Универсализм и партикуляризм в культуре* : материалы VIII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Санкт-Петербург, 2005. Вып. 34. С. 12.
- Борзова Е. П., Бурдукова И. И. Культура и политические системы стран Востока. Санкт-Петербург : СПбКО, 2008. 380 с.
- Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. Пер. с нем. Санкт-Петербург : Наука, 1993. 480 с.
- Каралашвили Р. Г. Паломничество Гессе в страну Востока. *Восток – Запад: Исследования. Переводы. Публикации*. Редкол.: Л. Б. Алаев и др. Москва : Наука, 1982. С. 174–215.
- Киплинг Р. Д. Баллада о Востоке и Западе. Пер. с англ. Москва : Азбука, 2008. 304 с.
- Леви-Стросс К. Раса и история. *Путь масок* : сборник. Пер. с фр. Москва : Республика, 2000. С. 323–356.
- Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории : сборник. Пер. с англ. Москва : Айрис-пресс, 2003. 592 с.
- Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. Москва : Институт философии РАН, 1997. 255 с.

- Хамітов Н., Гармаш Л., Крилова С. Історія філософії: проблема людини та її меж. За ред. Н. Хамітова. Київ : Центр навчальної літератури, 2006. 296 с.
- Хантингтон С. Ф. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Москва : АСТ, 2003. 603 с.
- Хатами С. М. Ислам, диалог и гражданское общество. Пер. с англ. Москва : РОССПЭН, 2001. 237 с.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Пер. с нем. Москва : Мысль, 1993. 620 с.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. Москва : Политиздат, 1991. 527 с.
- Haghirian P. *Understanding Japanese Management Practices*. New York : Business Expert Press, LLC, 2010. 160 p.
- Ouchi W. G. *Theory Z: How American Business Can Meet the Japanese Challenge*. New York : Avon Books, 1993. 255 p.
- Statistical Appendix 1 for Chapter 2 of World Happiness Report, 2018. URL: <https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2018/Appendix1ofChapter2.pdf> (дата обращения : 11.04.2019).
- Suzuki D. T. *Zen and Japanese Culture*. New Jersey : Princeton University Press, 2001. 608 p.
- Suzuki D. T. *Zen Buddhism: Selected Writings*. Ed. by W. Barret. New York : Doubleday, 1996. 396 p.
- The World's Top 10 Largest Economies. URL: <https://www.focus-economics.com/blog/the-largest-economies-in-the-world> (дата обращения : 11.04.2019).
- Yasuhiro M. *Toyota Management System: Linking the Seven Key Functional Areas*. New York : Productivity Press, 1997. 252 p.

Статья поступила в редакцию 11.04.2019

References

- Abraamjan, G. A. (2005). Protivostojanie Zapad-Vostok kak glavnaja civilizacionnaja os' sovremennosti [East-West confrontation as a major contemporary civilizational axis]. *Put' Vostoka. Universalizm i partikularizm v kul'ture: materialy VIII Molodezhnoj nauchnoj konferencii po problemam filosofii, religii, kul'tury Vostoka* [The path of the East. Universalism and particularism in culture: materials of the VIII Youth Scientific Conference on the problems of philosophy, religion, culture of the East]. St. Petersburg, 34, 12 (in Russ.).
- Borzova, E. P., & Burdukova, I. I. (2008). *Kul'tura i politicheskie sistemy stran Vostoka* [Culture and political systems in the East]. St. Petersburg: SPbKO (in Russ.).
- Fedotova, V. G. (1997). *Modernizacija «drugoj» Evropy* [Modernization of the 'other' Europe]. Moscow: Institut filosofii RAN (in Russ.).
- Gegel', G. V. F. (1993). *Lekcii po filosofii istorii* [Lectures on the philosophy of history]. (Trans. in Germ.). St. Petersburg: Nauka (in Russ.).
- Haghirian, P. (2010). *Understanding Japanese Management Practices*. New York: Business Expert Press, LLC.

- Huntington, S. F. (2003). *Stolknovenie civilizacij [The clash of civilizations]*. (Trans. in Eng.). Moscow: AST (in Russ.).
- Hatami, S. M. (2001). *Islam, dialog i grazhdanskoe obshhestvo [Islam, dialogue and civil society]*. (Trans. in Eng.). Moscow: ROSSPJeN (in Russ.).
- Jaspers, K. (1991). *Smysl i naznachenie istorii [The origin and goal of history]*. (Trans. in Germ.). Moscow: Politizdat (in Russ.).
- Karalashvili, R. G. (1982). Palomnichestvo Gesse v stranu Vostoka [Hermann Hesse's pilgrimage to the country of the East]. *Vostok – Zapad: Issledovaniya. Perevody. Publikacii [East – West. Research. Translations. Publications]*. (L. B. Alaev et al., Eds.). Moscow: Nauka, 174-215 (in Russ.).
- Khamitov, N., Gharmash, L., & Krylova, S. (2006). *Istorija filosofiji: problema ljudyny ta jiji mezh [The history of philosophy: the problem of man and his boundaries]*. Kyiv: Centr navchaljnoji literatury (in Ukr.).
- Kipling, R. D. (2008). *Ballada o Vostoke i Zapade [The Ballad of East and West]*. (Trans. in Eng.). Moscow: Azbuka (in Russ.).
- Levi-Stross, K. (2000). Rasa i istorija [Race and history]. *Put' masok: sbornik [The way of masks: a collection]*. (Trans. in Fr.). Moscow: Respublika, 323-356 (in Russ.).
- Ouchi, W. G. (1993). *Theory Z: How American Business Can Meet the Japanese Challenge*. New York: Avon Books.
- Shpengler, O. (1993). *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii [Sunset of Europe. Essays on the morphology of world history]*. (Trans. in Germ.). Moscow: Mysl' (in Russ.).
- Statistical Appendix 1 for Chapter 2 of World Happiness Report* (2018). Retrieved from <https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2018/Appendix1ofChapter2.pdf>
- Suzuki, D. T. (1996). *Zen Buddhism: Selected Writings*. (W. Barret, Ed.). New York: Doubleday.
- Suzuki, D. T. (2001). *Zen and Japanese Culture*. New Jersey: Princeton University Press.
- The World's Top 10 Largest Economies* (2018). Retrieved from <https://www.focus-economics.com/blog/the-largest-economies-in-the-world>
- Tojnbi, A. Dzh. (2003). *Civilizacija pered sudom istorii: sbornik [Civilization before the court of history: a collection]*. (Trans. in Eng.). Moscow: Ajrispress (in Russ.).
- Yasuhiro, M. (1997). *Toyota Management System: Linking the Seven Key Functional Areas*. New York: Productivity Press.

Received 11.04.2019